

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Хотелось бы сказать, что это я такой хитрый и прозорливый, всё лихо разыграл и обманул бандита. Но, увы. Чего-чего, а того, что он сразу выстрелит, не ожидал ни разу. А поговорить? Рассказать о моей ничтожности? О своём величии? Нет же, он просто выстрелил мне в грудь. Вот тут и порылась собака. Ведь солгал, когда сказал, что на него не действует невидимость, но при этом не стал настаивать, чтоб я её снял. Типа это такая мелочь... Но именно она и не позволила увидеть этому стрелку недоделанному, как я увернулся и пуля не попала в сердце, а лишь раскुरочила правую грудную мышцу. Борозда получилась глубокая и болезненная, но не смертельная, если кровь остановить. Зухра молодец, нарезала из простыни бинтов и примотала кусок ткани, сложенный в несколько слоёв, к груди.

А пулю мне потом Степаныч достал, практически под кожей сидела. Ну, а как иначе? Если бы ещё немного повернул корпус, то она улетела бы дальше, и этот тип, наверняка бы, её заметил. И выстрелил ещё раз. Дело в том, что я был не уверен, что у меня есть шансы против него в открытом бою. Но после выстрела всё замедлилось и было время подумать. знал бы, что так больно будет, что-нибудь другое изобрёл бы. Но тогда это показалось хорошей идеей. Тогда. Сейчас не уверен. Вот наверняка же, главную роль сыграло то, что после выстрела пропала маскировка. это же сто процентное попадание..

Ух, как больно то, ещё и за проходом следить надо, хорошо хоть пистолеты есть, я и с левой руки хорошо стреляю. Но самая главная беда в том, что рация накрылась, от слова совсем. И ладно бы после выстрела. так нет же, упал на неё. Ну да ничего, воевали без связи и тут не пропадём. Вот только ещё парочку особо самоуверенных типов подстрелю, а то взяли манию вылетать из-за угла с автоматом наперевес. Хм... Может и есть польза от Голливудских боевиков, вон как они ловко выскакивают.

- Жадный ты человек, Мажор. - заметил капитан Рогожин, перешагивая очередной труп, лежащий почти в дверном проёме.

- Ы-ы-ы? - явно с вопросительной интонацией промычал Егор, сквозь стиснутые зубы, лёжа на кровати у стены. Как раз в этот момент Степаныч вытащил застрявшую в груди пулю.

- А ещё лентяй. Да-да, не отнекивайся, - Рогожин с умным видом подмигнул Игорю, с которым и поднялся вверх. - Кстати, а где заложницы?

- В соседней комнате сидят, - отмахнулся Степаныч, втыкая в Егора иглу в попытке зашить рану. - Он вообще соображает? - Игорь кивает на раненого бойца. - Конечно, - кивает прапорщик Иванов, - только тормозит сильно, не на живую же его шить. Ещё минимум полчаса толку от него не будет - Это да, - с сочувствием тянет бывший десантник, - не слабо его покоцало. Но и вы молодцы, - сжав губы, кивает Рогожину, - успели на помощь. - К кому? - прапорщик и капитан одновременно уставились на мужчину.

- В смысле? - Игорь обводит руками комнату, в которой пол качественно запит кровью и валяются внутренности. - Вы же не скажете, что это он, в одного, завалил девять человек? Раненый!

- Нет, конечно, - пожимает плечами Степаныч и склоняется к ране, Рогожин удивлённо смотрит на него. А тот после паузы поясняет: - Одиннадцать. Там дальше ещё двое: мужик и баба.

- Вот я и говорю жадный, - усмехается Рогожин, - и ленивый. Пока товарищи грабят склад и увлечённо минируют всё что можно, он отлёживается. - Ы-ы-ы!.. - Кажется, нас послали, -

улыбнулся Игорь и вдруг неожиданно побледнев, сглотнул: - Мужики, а вот это что, у стенки валяется такое?

- Печень, - философски заметил Степаныч. - Чего? - мужчина судорожно сглотнул. - А чего она там? - Метательный снаряд, - всё с тем же видом, прапорщик очередной раз воткнул в Егора иглу. - Дед, а ты смотрел из кого он этот снаряд достал? - Рогожин присел возле трупa и повернул голову трупa к себе лицом. - А что надо было? - Иванов пожимает плечами. - Если ты не заметил, у меня тут боец раненый. Не до глупостей мне. Бандитом больше, бандитом меньше.

- Не скажи, - качает головой Рогожин. - Такие, один на миллион... Пойдём-ка друг мой, Игорь, познакомлю тебя с женщинами. Отведёшь их к Разину, а у нас тут дела ещё.

Вернулся капитан минут через десять: - Ну что скажешь? - Собаке собачья смерть, - Степаныч сплюнул на труп. - Не оскорбляй собачек, - качает головой Рогожин. - Виноват - вздыхает прапор, - пять лет не могли поймать мразоту, а сколько хороших парней положил мразь. Ещё и свою армию набирать начал... - И, кажется; мы неплохо её проредили. - Хорошо бы всех! - сверкнул глазами Степаныч.

- Я бы не надеялся, - Рогожин пожал плечами, - но пойду-ка, приведу сюда одну приятную особу. Пусть посмотрит, что с её любовником стало. Глядишь, разговорчивей станет. Дадим Мажору немного отдохнуть. Дед. он идти вообще сможет?

- Да, - кивает, - рана только на первый взгляд страшная. Но кровь остановил, заживлялку в неё засыпал и так зашил. Ты там на кухню загляни, может сок какой в холодильнике... Надо компенсировать потерю крови.

Хорошо ли пытаться женщин? философский вопрос? Нисколько. Есть такое слово надо. Сидит наглая дамочка и пытается врать. И не виноватая она, и заставили её. И сволочи мы. Упёртая, аж сип нет. Её бьют, а она смеётся. Ещё и гадости говорит. Достала, короче, сип нет. Кое-как поднялся с кровати, на которой валялся, и побрёл к выходу.

- Стоять! - взвыл Степаныч. - Ты куда собрался недоразумение ходячее.

- Достали, всему вас учить надо, - пытаюсь отмахнуться. Но получается, довольно, вяло. Чувствуется ещё действие обезболивающего.

- Тебе нас? - усмехнулся Рогожин. - Ну куда, куда? - Степаныч подставляет плечо. - Дед, я же не в ногу раненый! - пытаюсь отстраниться. - Недури. - Ладно, - вздыхаю, - подай мне вон ту штуку, - показываю на кусок печени, валяющийся у стены. - Уверен? - да.

Порезал на кусочки печёнку, сжал с боков челюсть и запихнул кусочек в рот этой твари. Блеванула для начала, а потом заговорила. Я бы даже сказал, запела птичка озорная. Нет, врать пыталась в начале, но когда осознала, что я вижу ложь, и после этого ей в рот запихивают кусок человека, которого она совсем недавно боготворила... Главное, в нашем деле сломать оппонента, а не сделать ему больно.

И как оказалось, это не я такой умный. Просто для Руслана и Степаныча, этот человек тоже, оказывается, был величиной. Врагом с большой буквы. И они сами не смогли додуматься до такого кощунства, в их понимании, а мне нормально, бандит и есть бандит. Хотя какая-то польза от его смерти.

Но оказывается жутко крутой. Учитель Руслана и Степаныча. И как раз тот самый уникам,

которому проблематично отвести глаза. И вообще, мне, оказывается, куча бонусов полагается, за то, что его ухайдакал.

Но нет в жизни справедливости, я им подследственную разговорил, узнали всё про записи, кто и когда за ними прибудет. А потом меня выгнали. Типа есть вопросы, ответы на которые мне знать не стоит. Ну и фиг с ними. Пойду к парням. Может, гранатами разживусь, а то поиздержался. Пришлось рвануть одну... Сплошное разорение...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/552703>